

Неизвестное место,

От лица неизвестного,

В нетипичном лекционном зале с рядами сидений в форме полукруга вокруг главной сцены.

Многочисленные восторженные и относительно незаинтересованные студенты внимательно слушали единственный источник звука во всем этом месте. Сам зал, как и полагается лекционному залу, имел наклонный пол, причем места в первых рядах были расположены ниже, чем в задних, чтобы все студенты могли хорошо видеть лектора.

Сам лектор был симпатичным мужчиной лет 30, с ярко-зелеными глазами и зачесанными назад светло-русыми волосами. Он был одет в военно-морское пальто, белые перчатки, черные ботинки и брюки. Он ходил по комнате, записывая что-то мелом на доске позади себя. Относительно старый и более традиционный способ детализации.

Но, опять же, это было не единственное, что было старым и царственным в этом месте.

Стулья и столы из темного дерева, покрытые влажным красным ковром, многочисленные люстры, свисающие с потолка, и общий "викторианский" стиль в придачу. Студенты тоже не разочаровали: несмотря на разный возраст, большинство из них выделялись своими платьями и костюмами. Конечно, были и те, кто носил современную одежду, но они казались довольно изолированными.

Профессор, о котором шла речь, похоже, говорил о вещах, которые обычные люди сочли бы не более чем выдумкой и нереальными заявлениями: – В большинстве случаев это средство для вызывания...

Однако кое-что выделялось как бельмо на глазу даже в этой безмятежной обстановке, в определенном углу зала. На месте, расположенном относительно середины, в совершенно неприметном месте, сидел молодой человек, на вид около 20 лет, с раздражающей улыбкой на лице, положив голову на одну руку, а другой слегка постукивая по столу.

Но...

Сам молодой человек был ничем не примечателен: светло-черные волосы, разделенные посередине, и желтые глаза... или глаз, один был закрыт темной повязкой. Относительно высокий, с широкой фигурой и здоровым цветом кожи, он был одет в серый костюм в викторианском стиле, а на сиденье лежала трость, возможно, его собственная.

Несмотря на царственность и благородство во всем, правда заключалась в том, что повязка на глазу была не просто аксессуаром, она была на нем потому, что под ней не было глаза.

Роман Трамбелио родился с одним глазом и частично неполноценной ногой и был практически позором семьи Трамбелио. От главы семьи Трамбелио, Макдоннела Трамбелио Элрода, ожидали многого, только он родился калекой и ходил с помощью трости. У него были отличные магические задатки, унаследованные от отца, но его талант в магическом искусстве был в лучшем случае посредственным, ему потребовалось относительно больше времени, чтобы научиться даже основам ремесла.

Конечно, он был позором благородного и старого рода магов, Трамбелио были лидерами одной из трех основных фракций в Часовой башне, штаб-квартире Ассоциации магов. Руководящий орган всех магов, магии и связанных с магией вопросов в мире.

То, что единственный сын главы клана был калекой и не имел ни малейшего таланта в магии, вызывало презрение и гнев многих магов. В конце концов, они были элитарным, аристократическим и традиционно старым народом.

Что ж... не то чтобы все это сильно беспокоило Романа. Конечно, с ним обращались как с дерьмом, но, по крайней мере, его не отвергли. Он прекрасно знал, что такое возможно, ведь как реинкарнатор, он обладал некоторыми преимуществами... в основном связанными со знаниями, но, возможно, нынешнее обращение с ним было тем, что маг считал "отвержением" кого-то... Нельзя быть точно уверенным...

А что касается того, что он дерьмово владеет магией... Даже Роман не понимал, зачем это нужно: выполнение необходимых приготовлений и ритуалов приводило лишь к скудным результатам. Ему было немного стыдно за это, но он вызубрил большую часть теоретической части, когда он все еще заботился о том, чтобы показать себя своей семье. Наследницей семьи, скорее всего, будет одна из его многочисленных сестер, а не кто-то вроде него.

Несмотря ни на что, Роман хмыкнул.

Он пробыл здесь уже долгое время, и это сказалось на его психике, но после того, как он принял свою новую реальность, его это уже не волновало.

Однако подросток был выведен из своих праздных размышлений... Да, он считал этот урок совершенно бесполезным и посещал его только для формальности... Вытянув его из своих мыслей, кто-то постучал по плечу.

Оглянувшись, он хмыкнул: -О ... супер. - Он слегка взмахнул рукой, один глаз закрылся, а на лице появилась улыбка.

- Роман, тебе действительно стоит быть внимательным. Лорд Кайнет заметит. - Черные волосы до шеи, худощавое телосложение, относительно невысокий рост - таков был Вейвер Вельвет. Одни из немногих вещей, которые Роман помнил с тех пор, как посчитал этот мир вымышленным. Что? Люди со временем все забывают, а он был не слишком одарен памятью.

В любом случае, он был милым ребенком из относительно молодой семьи, и на него не очень-то смотрели свысока... Ну, относительно, конечно. На калек все смотрят свысока.

Поначалу Роман чувствовал себя обманутым, думая о своих странных обстоятельствах, но вскоре понял, что это хорошая сделка. Что-то, чего он никогда не забудет, отняло у него ногу и глаз, бесконечный вихрь, который грозил рассеять само его существо, если он будет смотреть слишком долго. Но он смотрел, и за это пришлось отдать часть своей души.

В мире, подобном Судьбе, где тело формируется в соответствии с душой, обитающей в нем. Это сделало его вечным калекой, исцеление не помогло бы, так как душа была съедена. Не помогала и смена тел. Бог свидетель, его отец пытался, нанимая лучших из лучших, чтобы вылечить его. Но все закончилось полным и окончательным провалом.

Однако он снова увлекся своими размышлениями.

- Не будь таким слабаком.

- ...Легко тебе говорить. - Вейвер пробормотал себе под нос: его собеседник был странным. Неужели он не понимал, что его расхлябанность была роскошью, которую мог позволить себе только человек с его родословной?

Однако их разговор был прерван, едва начавшись, хихиканьем, раздавшимся прямо за спиной.

– Смотрите, это калека– Какой-то парень, чье имя Роман не мог запомнить, открыто насмехался над ним.

– Да, тот самый калека, на которого ты палишься каждый божий день. Скажи что-нибудь новое, ты, дворянин хренов – У Романа Трамбелио был довольно острый язык.

Вейвер вздохнул, теперь все пойдет по спирали.

– Что ты сделал прошлой ночью? Упал с лестницы, я полагаю – Снова послышалось придушенное хихиканье и смех.

– Странно, я думал, ты услышал бы свою мать, как она кричала.

Говорят снова, у Романа Трамбелио очень острый язык... Не помогла и его ухмылка на лице.

– Ты...

Но прежде чем ученик успел ответить,

– Мистер Роман, пожалуйста, не устраивайте больше беспорядков. – Голос профессора, лорда Кайнета Эль-Меллой Арчибальда, прервал разговор. Его голос был надменным и уверенным, с насмешливым оттенком... Он имел на это право, будучи самым молодым из всех, кто когда-либо достигал ранга Бранда как Маг... Ранги шли от Величие(Короны)>Клеймо(Цвета)>Гордость(Закона)>Фестиваль(Разума)>(Открытая)Причина>(старший сын)Графа и, наконец, (младший сын)Рамки... По совпадению, Рамка был также рангом, который имел разочаровывающий Трамбелио... Каждый ранг основывался на индивидуальных способностях мага.

Зал снова погрузился в тишину, под властным голосом Кайнета никто не осмелился даже заговорить. Но улыбка лорда слегка искривилась, когда Вейвер хмыкнул. Иногда подросток жалел Романа за то, что все любят задевать его при каждом удобном случае... Возможно, именно поэтому он и держался рядом с ним.

– Ладно-ладно, не стоит так горячиться и переживать –Роман махнул рукой в знак отказа, вздохнув с беспомощной улыбкой на лице.

Лорд Кайнет вздохнул над его словами: – ... Полагаю, такой грубости следует ожидать от того, кем пренебрегают родители.

Последовал еще один раунд тихого смеха, и Кайнет с закрытыми глазами наслаждался моментом.

Вейвер слегка вздрогнул, увидев, как на лице его друга появилась ехидная ухмылка: ему действительно нужно было научиться отступать.

– О, теперь Ты знаешь все об этом, не так ли?

Последовало молчание.

То, что он был слегка покалечен, было не единственным, что заставляло других презирать его, но, опять же, Роман тоже не хотел больше стараться, чтобы заслужить их одобрение будучи "проблемным человеком".

Лицо профессора покраснело от гнева и смущения, негромкий смех не помог успокоить мужчину, и он ударил по доске, громкий удар прекратил все остальные звуки.

– Вон! Сейчас же!

– Да-да.

Взяв в руки свою черную трость, Роман с легким ворчанием встал и, используя ее для опоры, пошел к одной из дверей, слегка прихрамывая.

<http://tl.rulate.ru/book/80576/2686804>